

Библиографический список

1. Тихомиров, М.Ю. Комментарий к Федеральному закону «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (постатейный). – М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2015.
2. Устюкова, В.В. Предоставление земельных участков для ведения фермерского хозяйства: новые подходы // Журнал российского права. –2016. – № 1. – С. 42 – 46.

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС

К.В. Колесникова

*доцент кафедры экологического, земельного и трудового права,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
кандидат юридических наук, доцент*

Одной из составляющих как национальной, так и наднациональной безопасности признана экологическая безопасность и рациональное природопользование, обеспечение которых, на наш взгляд, в значительной степени зависит от объемов финансирования охраны окружающей среды и природопользования. Эффективное и достаточное финансирование указанной сферы, безусловно, является основополагающим фактором формирования эколого-безопасного пространства.

Достижение должного уровня экологической безопасности должно быть не только целью деятельности отдельных стран, но и вполне может реализовываться в рамках союза государств. Механизм обеспечения экологической безопасности должен включать правовые и экономические аспекты.

При этом финансирование мероприятий в области охраны окружающей среды и рационального природопользования само по себе является неотъемлемой частью обеспечения экологической безопасности.

Законодательство государств ЕАЭС не содержит определения экономического механизма охраны окружающей среды.

Т.В. Петровой отмечается, что действующий правовой механизм финансирования деятельности по охране окружающей среды базируется на сочетании двух основных принципов: принципа платности природопользования, в том числе за негативное воздействие на окружающую среду, и принципа участия публично-правовых образований (Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований) в финансовом обеспечении планируемых ими мер по охране окружающей среды [1, с. 28].

Надо отметить, что сказанное применимо и к правовому регулированию механизма финансирования охраны окружающей среды для всех государств-участниц ЕАЭС.

Можно, конечно не согласится с такой позицией автора, так как платежи за пользование природными ресурсами в РФ не направляются непосредственно на финансирование экологически значимой деятельности, несмотря на то, что Конституционный Суд РФ признал компенсационный характер платежей за негативное воздействие на окружающую среду. В отличии, скажем от Республики Беларусь, где средства, получаемые от пользования природными ресурсами, имеют целевой характер, то есть направляются на охрану окружающей среды.

Необходимо отметить отсутствие каких-либо многосторонних договоров, соглашений, заключенных в рамках ЕАЭС, целью которых являлось бы регулирование природопользования и охрана окружающей среды. В самом Договоре о Евразийском Экономическом Союзе, подписанном в г. Астане 29 мая 2014 года, нет специальных норм, регулирующих отношения в интересующей нас области. Однако это не означает, что за все годы существования Союза не возникла необходимость в подобных правовых установлениях.

В соответствии с Соглашением о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств - участников СНГ 2013 г. финансирование совместных мероприятий и программ предполагалось осуществлять из бюджетов соответствующих государств, а также за счет привлечения внебюджетных источников на договорной основе.

Как мы видим, из бюджета самого СНГ финансирование данных мероприятий не предполагалось, да и понятие внебюджетных источников также не раскрывается.

Из анализа Договора о Евразийском Экономическом Союзе также явственно следует, что из бюджета ЕАЭС конкретные мероприятия не финансируются.

Доходы бюджета Союза формируются за счет долевых взносов государств-членов Союза, а расходы направляются лишь на финансирование деятельности органов Союза и проведение заседаний.

Учитывая стоящие перед мировым сообществом экологические вызовы, и учащающиеся в последнее время техногенные катастрофы, данный подход представляется нам в корне неверным. Правительства стран, входящих в ЕАЭС, должны учитывать не только экономические выгоды от свободного перемещения товаров и услуг, которые дает объединение по макроэкономическому принципу, но и увеличивающиеся возможности предотвращения и ликвидации экологических угроз в регионе. К тому же положительный экономический эффект от совместного использования природных ресурсов, включая возможности выгодного инвестирования в данную сферу также очевиден.

В этой ситуации остается только рассчитывать на эффективную реализацию принципа гармонизации национального законодательства стран-участниц, в том числе при регулировании исследуемых нами отношений. Однако, из анализа текста Договора о Евразийском Экономическом Союзе, явственно следует, что сама гармонизация не является задачей, которую ставят перед собой участники. Представляется, что установление единых принципов, касающихся экономического механизма в данной сфере и выработка единых инструментариев финансирования охраны окружающей среды и рационального природопользования должны стать насущной проблемой стран, входящих в ЕАЭС.²⁵

Библиографический список

1. Петрова Т.В. Финансирование в сфере охраны окружающей среды: новые и традиционные подходы // Экологическое право. – 2010. – № 6. – С. 28 - 33.

КОНВЕРГЕНЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА НА ПРИМЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Л.А. Краснобаева

*доцент кафедры государственного управления
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

На уровне современного законодательства происходит проникновение частноправового метода регулирования в публичную сферу общественных отношений, а публично-правового – в частную. Как указывает Т.Н. Михалева, юридическая конвергенция – это процесс сближения в праве, который отражает взаимодействие отдельных элементов национальной правовой системы в форме повышения степени связанности и согласованности правового регулирования общественных отношений [1, с. 243].

Следует учитывать, что в процессе юридической конвергенции данные отношения не растворяются друг в друге, не образуют нового правового феномена, а сохраняют свою юридическую сущность, отраслевые специфические особенности и системные признаки [2, с. 34.]. Юридическая сущность конвергенции административного и гражданского права обеспечивает упорядочение общественных отношений посредством сочетания частноправовых и публично правовых методов их регулирования.

²⁵ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ проект 20-511-00015 Бел_а «Правовые проблемы формирования единого эколого-безопасного пространства государств-членов Евразийского Экономического Союза».